Мда… знаете? Я, конечно, не ожидала, что жизнь в теле ребенка меня порадует, но не могла не оценить ее плюсы! Во-первых, первый год жизни, который был для меня самым сложным и жутким, я могла истерить, сколько вздумается! Ну, а вы сами подумайте, я оказалась непонятно где, да еще и в теле младенца! Нет, в том, что я попала в Кушину и сейчас в Узушио, поняла в первые дни из разговоров, а когда научилась относительно нормально двигаться еще и лично убедилась, но это ничего не меняло. Я сильно скучала по брату, мне хотелось, чтобы он как в детстве меня обнял крепко-крепко и сказал, что все будет хорошо, но… ничего этого не будет. Да и мои новые родители себя вели ничем не лучше старых, только вот брата у меня здесь… не было.

Слезы и истерики продолжались не долго, потом появилась злость. На себя, на шинигами, на окружающих, да я злилась даже на солнце, которое утром попадало мне в комнату и излишне рано меня будило! Впрочем, и злость вскоре прошла, появилась апатия, которая сменилась пониманием, что я никуда уже не денусь, и мне тут жить. Пришлось собирать мозги в кучку и начинать думать, за пару месяцев, что прошли с моего рождения в этом мире, я не научилась даже ползать. Нет, я знаю, что дети начинают ползать примерно с семи-восьми месячного возраста, уникумы могут и раньше, мой первый племянник, например, пополз, когда ему оставалось несколько дней до шести месяцев, но он вообще был довольно активным ребенком. Я же треть срока до этого знаменательного события уже бездарно потратила, и не факт, что смогу повторить его подвиг, ведь даже не пыталась делать излишние движения, но теперь я пришла в себя и больше не намерена в пустую тратить время! Тем более где-то читала, что дети шиноби развиваются быстрее гражданских, вот и проверим!

Не буду описывать еще четыре месяца своих мучений. Хотя могу с уверенностью сказать, что это были не самые лучшие дни. Тело очень быстро уставало, двигаться было тяжело, к тому же постоянно тянуло есть, да и подгузники в Узушио еще не изобрели, их заменяли обычные пеленки. Мда… до такого извращения, как переделать печати для хранения продуктов, под забор отходов жизнедеятельности, они даже не додумались. Максимум отталкивающие грязь тряпки, что меня не радовало, отталкивало-то оно все на мою кожу, нужно будет потом самой этим заняться. Правда, не спорю, ткани, что использовались на пеленки были мягкие, но чувство гадливости из-за того, что не могу делать свои дела самостоятельно, вернее не самостоятельно, а не под себя, было жутким. Все же конфликт младенческого тела и взрослого сознания был кошмарным, но это же и подстегнуло мое желание развиваться. Теперь же с гордостью могу сказать, что я круче своих племянников! Я обогнала их в развитии! К шести месяцам не только научилась ползать, но и начала говорить простейшие слова! Вот тогда крику-то было! К нам даже царственный прадед пришел, а чуть позже, если верить услышанному мной, пришли подарки от Узумаки Мито, но сама она прибыть не смогла.

Мда… Я вообще поражаюсь настроениям, витающим среди Узумаки! Меня, например, могли спокойно оставить с любым человеком из Клана и забыть на весь день. Нет, я понимаю, идет (вернее, судя по разговорам, уже заканчивается) Вторая Мировая Война, и все джоунины деревни постоянно на миссиях или работают на благо фронта, но это не повод сплавлять еще даже не отученного от груди ребенка (и без разницы, что я к тому моменту уже спокойно пила коровье молоко), какой-то троюродной сестре четвероюродного брата внучатой племянницы! Здорово, правда? Хотя не пугайтесь! Кем мне приходится женщина, с которой меня оставляли с пугающей частотой, я узнала гораздо позже, а пока она была для меня просто воспитательницей. Как в детском саду, я даже имя у нее узнала не сразу. Хотя имя Акане ей определенно шло.

Впрочем, оставляли на нее детей многие. За нами вообще в основном наблюдали подростки и седые старцы. Уж не знаю, сколько им было лет, но полностью белые волосы, как и испещренные морщинами лица были показателем довольно почтенного возраста оных. Правда, не скажу, что меня все это сильно волновало, я старалась научиться правильно говорить, да и достигнуть нормальной координации движений. Из-за этого казалась слишком шумной, подвижной, однако, на мое удивление старики меня не выгоняли и терпеливо вслушивались в мои вопросы. Они даже иногда отвечали, да и, если я падала, ранки обрабатывали вмиг. Это мне весьма импонировало.

Впрочем, долго такое пренебрежение к моей персоне продолжаться не могло. Примерно в полтора года, когда начала радовать воспитателей хорошо продуманными для ребенка предложениями, а главное вопросами, я стала все чаще и чаще ловить на себе задумчивые взгляды стариков и раздраженные подростков (видимо мои вопросы их достали). На грани слышимости пошли шепотки, что в доме Узукаге появился новый гений. Мда… и почему я сразу не соотнесла свое имя и этот шепот? Наверное, потому что не считала себя гением и просто старалась побыстрее вырасти? Все может быть! Однако это не меняло того, что меня заметили. Учитывая мою необыкновенную усидчивость (я могла не только задать вопрос, но и дослушать ответ) на фоне остальных детей Клана… это было не удивительно. Старикам нравилось рассказывать истории, а я любила их послушать перед сном.

Правда, продлилась такая идиллия не долго. Я ведь уже говорила, что дети шиноби развиваются быстрее, да? Однако могу добавить, что это не меняет их суть. Мне было не интересно играть в кубики или строить песчаные замки, я начала просить обучить меня читать (только для того, чтобы мне стали приносить книги, ведь шинигами не соврал, он наделил меня способностью понимать местную письменность). И несмотря на то, что по возрасту я была еще мала, воспитатели соглашались. Оставленный присматривать и обучать меня клон вызвал лавину вопросов, и поэтому первые уроки чтения начались не сразу. В конце концов, мне

просто дали аналог букваря и, пояснив что это, отправили в свободное плавание. Пришлось выжидать еще день, а после говорить, что я все выучила.

Стоит ли говорить, что многие были удивлены, когда я спустя неделю начала читать по слогам? Начала бы и раньше, но… я просто перечитывала выданные мне книги и не светилась, да и мой организм требовал много движения, было сложно сконцентрироваться и усидеть на месте, поэтому считала, что и неделя — слишком мало. Одно радовало - заподозрить ребенка, с рождения обитающего в самом защищенном месте деревни, не мог даже заядлый параноик. Единственное, что теперь мне пришлось начать оправдывать прилепившееся ко мне звание гения в полной мере. Меня забрали из местного аналога яслей и отправили к более старшим ребятам. Из меня стали делать личинку шиноби.

В целом именно этим я и занималась с двух до четырех лет. Общие для всех детей тренировки, когда бег заменяется медитациями, медитации - разучиванием стоек, разучивание стоек - чтением, плюс время на еду и сон. После четырех добавилось обучение основам фуина, и стали обучать не просто стойкам, а умению образовывать из них связки. Не скажу, что я в прошлой жизни увлекалась боевыми искусствами, но простейшими навыками самообороны владела, на уровне — дай в причинное место, пшикни газовым баллончиком или ткни шокером, а потом тикать. Естественно, этого было мало! Однако тут были наставники, которых слезами было не разжалобить и которые с диким упорством вбивали умения защищаться и атаковать в наши головы.

Первые наши спарринги стали проводить в пять лет, причем нас никто особо щадить не собирался, и чем сильнее, по мнению учителя, был ученик, тем старше мог быть противник. Впрочем, тут дело было даже не в таланте. Просто самых талантливых никогда не ставили в пару с ровесниками, им всегда попадались дети постарше, и как вы догадались, я была в числе этих счастливчиков. Не скажу, что была сильнее их или что-то в этом роде, скорее всего хитрее, и научилась просчитывать своих сверстников, поэтому при равной скорости победа была моей. Зато, если скорость у оппонента больше… приходилось изгаляться, чем и пользовался мой личный наставник, которым я обзавелась незадолго до окончания Второй Мировой, ну, а если точнее, то год назад. Тогда отряд, в который входили мои здешние родители, вернулся, с трупами моих родных. Именно тогда меня взял под свою опеку Узукаге, которому я приходилась то ли внучкой, то ли правнучкой, то ли вообще праправнучкой, но это было не важно, особенно если учитывать количество его отпрысков и просто родных! Самым главным было то, что меня отдали на воспитание одному из доверенных людей правителя, вернее не просто доверенному лицу, а бывшему АНБУ-телохранителю моего родственника. Это дало свои плоды. Обучение стало продвигаться гораздо веселее, вернее болезненней, но плодотворнее.

Взрослый с сединой в волосах мужик, попросивший называть себя Акено-сенсей, не знал, что делать с ребенком, которому едва исполнилось четыре, плюс еще и девочкой, но на твердую просьбу научить меня сражаться, ответил положительно. Первое время ко мне приглядывались, а после, поняв, что я с жадностью впитываю новые знания и стандартные нагрузки для детей моего возраста мне маловаты, перестали меня жалеть. Он мог заставить стоять на бамбуковой палке и одновременно опрашивать по истории Клана, географии или вообще начать заниматься математикой! Первое время было тяжело, но вскоре я привыкла, а через полгода начавшихся с ним занятий он показал мне, как создавать теневого клона. И теперь в подобие Академии, куда ходили все дети, отправлялся клон, а у меня начинался ад домашних занятий.

Впрочем, я понимала, почему он ко мне так жесток. Если верить слухам, ходящим по деревне, Узушио в той войне потеряла много шиноби, а ведь мы просто пытались помочь Конохе. Мда… не знаю точных цифр, но горе было в каждой семье, а остров, как и население, проживающее на нем, было большим. Вот и получалось, что потерявшие родных и вернувшиеся назад, они боялись вновь кого-то лишиться. Именно поэтому детей никто не щадил, меня заставляли работать на износ, и я частенько отрубалась прямо на полигоне или за свитками в библиотеке, а наличие как минимум одного клона только усугубляло ситуацию. Впрочем, мое обучение вообще было отдельной темой. Когда мне исполнилось шесть, меня, как и многих других детей, привели на обследование к ирьенинам. Я не знаю, что они хотели у меня проверить, но моему любопытству, направленному на эту ветвь знаний, они явно обрадовались. Именно тогда и начались основные проблемы. Пришло письмо от Мито Узумаки с просьбой прислать ей, как можно скорее, замену.

Не скажу, что зачитанное на площади после проверки детей объявление вызвало панику или радость, но не понравилось никому это точно. Однако слово Узукаге для Узумаки закон. Он сказал, что его дочери нужна замена, значит, Клан должен ее найти. Именно тогда всех и порадовали, что замену будут искать среди тех детей, что уже прошли проверку ирьенинов, ибо их возраст оптимален для начала подготовки. После этих слов меня вдруг охватил мандраж. Я была уверена, что выберут меня, но… я внезапно осознала, что боюсь! За это время ничего толком не видела, ни с кем толком не познакомилась, я… была одна. Единственным человеком, которого без сомнений могла назвать родным и близким, был Акено-сенсей. Он стал для меня защитой и опорой, а теперь… что будет, если выберут меня?

— Не волнуйся, Кушина, — на мою голову опустилась огромная рука и ласково потрепала меня по волосам. — Вряд ли выберут тебя, среди детей Узукаге много достойных претендентов.

— Но… — попыталась я возразить.

— Никаких но! — строго прикрикнули на меня, но, увидев, как я надула и без того пухлые губы, улыбнулся и позвал. — Идем со мной, я хочу кое-что тебе дать.

Ну, что могу сказать? Сенсей определенно знал, что я очень любопытна и мастерски этим пользовался. Однако с трудом поспевая за широко шагающим Акено-сенсеем, я молчала. Слишком хорошо знала, спрашивать о чем-либо бесполезно. Правда, место, куда он меня вел, я знала: тут была небольшая внутренняя бухта, которой после постройки моста почти не пользовались. Интересно, что он там забыл? Стоило спуститься к кромке воды, как сенсей внезапно спросил: — Скажи, тебе нравятся чайки?

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54469/1384735